

**ФИЛОЛОГИЯ***(специальность: 10.02.04)*

УДК 81

***Е.А. Редкозубова****Южный федеральный университет**Ростов-на-Дону, Россия**kateredkozubova@mail.ru***COVID-ЛЕКСИКА: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И  
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ  
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО  
И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)*****[Ekaterina A. Redkozubova COVID-vocabulary:  
etymology and word-formation (based on Russian, English, German)]***

It is considered new COVID-vocabulary functioning in Russian, English and German. Etymological and derivational aspects are taken into account. English COVID-vocabulary is mostly native, while Russian and German COVID-terms are much influenced by English. The majority of words under analysis may be viewed as slang registered by non-standard dictionaries. The most productive word-building means are word-composition (in all languages), blending (in English and Russian), conversion (in English), affixation (in Russian).

Key words: COVID, vocabulary, etymology, derivation, slang, Russian, English, German.

По свидетельству всей истории изучения неологизмов, особенно продуктивными периодами образования новой лексики признаются те, которые связаны с наибольшими социальными потрясениями, когда процессы языкового развития ускоряются, языковые изменения нагромождаются, не успевая адаптироваться в лексической системе [5]. Невольными участниками и свидетелями одного из таких моментов стали все столкнувшиеся с пандемией коронавирусной инфекции в 2020 году. Этот социальный взрыв, как и многие прежние, породил взрыв лингвосомиотический, ведущий к росту нетривиального смыслоизвлечения, то есть к образованию сленгизмов-неологизмов.

Проведенный анализ COVID-лексики современного английского языка выявил, что 85% этой лексики регистрируется словарями сленга, например,

онлайн-словарем Urban Dictionary [14]. В этой связи справедливым представляется утверждение В.С. Елистратова о том, что сленг в определенные эпохи особенно необходим людям, поскольку он представляет собой «...звено в их связи с бытием (повседневной жизнью, словесностью, общественными институтами и т.д.), превращаясь в форму, способ и даже, если угодно, в смысл жизни» [2, с. 429]. Бесспорен также тот факт, что активизация сленгообразований совпадает с нестабильностью в обществе, с «брожением умов», т.е. в те периоды, когда этнос как репрезентант антропосферы испытывает социально-политические или какие-либо иные потрясения. Эта точка зрения коррелирует с теорией пассионарности Льва Гумилева, синергетически соединяющей биосферу и речь, одновременно акцентируя внимание на то, что в такие социально значимые волнения биосферы активизируется и вербальная активность человека, выводя на поверхность творческие результаты такой активности [3]. Лингвистическими результатами этой активности в период пандемии следует признать неологизмы, отражающие, с одной стороны, актуальные реалии этого периода и, с другой стороны, – лингвокреатив языковой личности, оказавшейся в непривычных условиях строжайших ограничений. С позиций экологического подхода к языку далеко не все из этих неологизмов характеризуются высокой лингвистической ценностью, однако подобная ситуация наблюдается всякий раз, когда языковое сообщество особенно активно занимается созданием новых слов и смыслов [13].

Логичным представляется начать анализ обозначенной лексики с англоязычного материала, поскольку именно английский выступил в период пандемии как наиболее продуктивный язык-донор [10]. Этимологический состав COVID-лексики современного английского языка довольно однороден: абсолютное большинство обнаруженных единиц (89%) построены с помощью и по моделям таких словообразовательных способов, как контаминация, словосложение, конверсия, однако наиболее частотные и денотативно значимые лексемы *coronavirus* и *quarantine* являются заимствованиями латинского происхождения.

Относительно деривационных процессов в английском отметим следующий любопытный факт: большинство COVID-единиц представляют собой контаминативные образования. Как известно, контаминация представляет собой способ создания лексем семантически максимально емких в

плане содержания и одновременно кратких в плане выражения. Прагматический потенциал контаминантов и их очевидная людическая (игровая) направленность позволили реализовать деривационные возможности этого словообразовательного способа в период вынужденной изоляции, одной из примет которой стал бурный рост лингвокреатива. Сам термин *COVID* представляет собой контаминант, образованный на основе фрагментов двух слов *CO*rona*VI*rus *u* *D*isease.

COVID-контаминанты английского языка отражают самые разные стороны человеческого существования в эпоху пандемии: здесь и отчаяние (*coronapocalypse* = *corona* + *apocalypse*, *coronageddon* = *corona* + *Armageddon*) и, вероятно, призванные это отчаяние побороть спиртные напитки (*quarantini* = *quarantine* + *martini* и *coronarita* = *corona* + *margarita*) или просмотр видео и интернет-ресурсов (*covideo* = *covid* + *video*, *quaranstream* = *quarantine* + *stream*), и разлад в отношениях (*covidivorce* = *covid* + *divorce*):

*The coronavirus COVID-19 that crushed China in 2019, set the rest of the world up for coronageddon in 2020.*

*I think I'll have a Quarantini or three and skip the news.*

*I am just chilling and watching a ton of COVIDeos.*

*If my office closes because of Coronavirus I'll quaranstream Netflix all day.*

Анализ семантики COVID-контаминантов современного английского языка выявил актуализацию оппозиции «свой/чужой»: если с первыми мы объединяемся на почве схожести своего отношения к ситуации, то есть являемся единомышленниками, членами команды (*quaranteam* = *quarantine* + *team*), то поведение вторых маркируем как социально безответственное (*covidiot* = *covid* + *idiot*). Следующий пример представляется в высшей степени удачным, поскольку демонстрирует функционирование обеих единиц в одном предложении:

*We are going to quaranteam the covidiot neighbours across the street.*

Обращает на себя внимание деривационная активность английских контаминированных неологизмов *quaranteam* и *covidiot*, которые послужили базой для создания конверсионных лексем: в первом случае от субстантивной основы образован глагол, во втором – прилагательное. Такая активная словообразовательная позиция значительно повышает шансы этих неологизмов закрепиться в лексической системе разговорного английского.

Традиционно сложные многокомпонентные слова составляют значительную часть лексической системы немецкого языка, период пандемии не стал исключением, и абсолютное большинство немецких неологизмов представляют собой результат словосложения: *Spuckschutzchild*, *Distanzschlage*, *Corona-Hysterie*, *corona-frei*. Другие способы деривации менее активны, однако широко употребляемый сегодня глагол *coranieren*, как и большинство немецких глаголов, образован аффиксальным способом. Интересен случай семантического переосмысления заимствованной из английского языка единицы *Home Office*: в языке-доноре этим словосочетанием называют министерство внутренних дел Великобритании, в немецком же, как и в русском, это просто «домашний офис», удаленный способ работы.

Широкое распространение в немецкоязычных СМИ получило английское заимствование *Social Distancing*, однако лексикографы не спешат включать это словосочетание в словарь неологизмов, предпочитая понаблюдать, как долго сохранится его активное функционирование в коммуникативном пространстве после окончания пандемии: «Obwohl Social Distancing aktuell in den deutschsprachigen Medien häufig verwendet wird, werden wir den Ausdruck nicht sofort als Stichwort ins Neologismenwörterbuch aufnehmen, sondern seine weitere Entwicklung noch eine Zeit lang beobachten» [12].

Интересен наблюдаемый сегодня процесс грамматической ассимиляции заимствованного существительного *Coronavirus*: известно, что в немецком языке утвердилась традиция, допускающая у заимствований двойную грамматическую детерминацию по роду; при этом, говорящий может предпочесть тот или иной способ родовой детерминации (*der* или *das* или – что значительно реже – *der* или *die*). Именно такая ситуация сложилась с категорией рода одной из самых актуальных лексем *Coronavirus*: средний род (*das*) был зафиксирован еще в период вспышки ОРВИ 2003 года, однако в онлайн-текстах часто встречается вариант *der Coronavirus*. Оба варианта признаются допустимыми. Подобная языковая толерантность отмечается и в графическом оформлении некоторых слов, допуская как слитное, так и дефисное написание: *Corona-Krise* и *Coronakrise*.

Анализ фактического материала выявил, что в русском языке заимствованная COVID-лексика составляет около 70%. Такая этимологическая ситуация с неологизмами вполне закономерна и объяснима, в первую очередь, экс-

тралингвистическими причинами, одна из которых – темпоральная – представляется наиболее очевидной: коронавирусная инфекция зародилась не на территории России, а пришла к нам из Европы, соответственно ковид-реалии и их номинации (как правило, англоязычного происхождения) пришли откуда же. Налицо типичная для любого языка ситуация: заимствованная лексика появляется вместе с заимствованным понятием. При этом в когнитивной базе языка-реципиента наблюдается отсутствие соответствующего наименования (как в случае с *коронавирусом*), либо имеющаяся в языке лексическая единица «проигрывает» в конкуренции с заимствованной, которая семантически равноценна единице исконной, но фонетически или графически более компактна (*санитайзер vs антисептик для рук*). Очевидно, что в случае с *санитайзером* успешно реализуется принцип экономии языковых средств. Можно предположить, что этот же принцип реализуется в оппозиции *ковид/коронавирусная инфекция*. Популяризатором заимствованного существительного *ковид* выступает Сергей Собянин, довольно регулярно используя эту единицу в своей речи:

*Ковид по сути такой же вирус, как другие виды вирусов гриппа, но он более жесткий, быстрее распространяется и тяжелее для организма [1].*

Говоря об эпидемиологической ситуации в Москве, Собянин заявил: *«Что касается стационарных больниц, которые находятся в режиме работы с ковидом, осталось 6,5 тысяч коек»*[6].

Если существительное *ковид* – это результат заимствования, то образованное от этой единицы суффиксальное прилагательное *ковидный* – результат лингвокреатива. Широкое распространение с легкой руки мэра Москвы получила и эта лексема. Обратим внимание, что в английском языке существительное *COVID* представляет собой единицу, образованную в результате контаминации, при этом демонстрирующую графические признаки аббревиатуры (заглавные буквы). Впрочем, такая сложная деривационная «биография» этого существительного не помешала его словообразовательной активности в языке-реципиенте, и русское *ковидный* регулярно встречается в интервью Сергея Собянина. В одном из недавних своих обращений он заявил, что *«падает и число ковидных пневмоний. Этот показатель снизился на 17,3 процента»* [7]. В эфире канала *Россия 24* прозвучали слова мэра о том, что *«нагрузка на ковидные стационары уменьшается»*

[8]. На странице сайта *vesti.ru* разместили интервью с Сергеем Собяниным, в котором он, в частности, сказал, что «*одиннадцать ковидных центров осталось, где круглосуточно мы наблюдаем ковидных больных, а также диагностируем пневмонию*» [9].

Новая лексика русского языка, отражающая ситуацию, связанную с коронавирусом, строится (часто с использованием английских корней) по моделям словосложения (*зоом-вечеринка*), контаминации (*карантикулы* = карантин+каникулы, *ковигист* = ковид+пофигист), аффиксации (*ковидный*, *зумить*, от англ. zoom):

*Так появились Зоом-вечеринки со звоном бокалов об экран.*

*Я неплохо подтянул свой испанский на карантикулах.*

Итак, пандемия коронавируса оказала серьезное влияние и на социум, и на коммуникативное пространство, и на языковую личность. Некоторые последствия этого влияния очевидны, некоторые – прогнозируемы, некоторые – неизбежны. К последним, как показало наше исследование, относится бурный рост неологизмов и бесконечный лингвокреатив.

## Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бабкин С.* Собянин: Коронавирус останется в обозримом будущем // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/16/reg-cfo/sobianin-koronavirus-ostanetsia-v-obozrimom-budushchem.html> Дата обращения 30.07.20.
2. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000.
3. *Редкозубова Е.А.* Лингвосемиотический подход к проблеме исследования характеристик кодированной коммуникации // Научная мысль Кавказа № 3. Ростов н/Д: СКНЦ, 2008.
4. *Редкозубова Е.А.* Диахронический аспект и системная характеристика сленга // Гуманитарные и социальные науки. 2019. №5. [www.hses-online.ru](http://www.hses-online.ru)
5. *Сенько Е.В.* Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007.
6. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/moscow/719623> Дата обращения 26.07.2020.

7. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/09/reg-cfo/sobianin-rasskazal-o-snizhenii-chisla-kovidnyh-pnevmonij-v-moskve.html>  
Дата обращения: 30.07.20
8. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=TEKLGdvRE34>Дата обращения: 30.07.20
9. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4390971> Дата обращения: 30.07.20
10. *Barabak M. Z.* ‘Quarantini.’ ‘Doomscrolling.’ Here’s how the coronavirus is changing the way we talk. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.latimes.com/world-nation/story/2020-04-11/coronavirus-covid19-pandemic-changes-how-we-talk>. Дата обращения: 10.06.20
11. Covid-19 bald im Duden? Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.tagesschau.de/inland/corona-duden-101.html> Дата обращения: 30.07.20
12. *Klosa-Kückelhaus A.* NEUE WÖRTER IN DER CORONAKRISE – VON SOCIAL DISTANCING UND GABENZAUN// Электронный ресурс. Режим доступа [https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/Klosa\\_web.pdf](https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/Klosa_web.pdf) Дата обращения: 30.07.20
13. *Redkozubova E.* Slang, Language Diversity and Language Ecology // The Humanities and social sciences. 2018. No 6 [www.hses-online.ru](http://www.hses-online.ru)
14. Urban Dictionary. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com>. Дата обращения: 19.07.20

## R E F E R E N C E S

1. *Babkin S.* Sobyenin: COVID Will Stay In the Nearest Future//<https://rg.ru/2020/07/16/reg-cfo/sobianin-koronavirus-ostanetsia-v-oboazrimom-budushchem.html>
2. *Elistratov V.* Russian Argot Dictionary. M., 2000.
3. *Redkozubova E.* Linguasemiotic approach to encoded communication characteristics // The Caucasus Scientific Thought. No 3. 2008.
4. *Redkozubova E.* Diachronic aspect and systematic characteristics of slang // The Humanities and social sciences. 2019. No 5 [www.hses-online.ru](http://www.hses-online.ru)
5. *Senko E.* Neologisms in Modern Russian. St Petersburg, 2007.

6. Electronic resource <https://www.interfax.ru/moscow/719623>
7. Electronic resource <https://rg.ru/2020/07/09/reg-cfo/sobianin-rasskazal-o-s-nizhenii-chisla-kovidnyh-pnevmonij-v-moskve.html>
8. Electronic resource <https://www.youtube.com/watch?v=TEKLGdvRE34>
9. Electronic resource <https://www.kommersant.ru/doc/4390971>
10. *Barabak M.Z.* ‘Quarantini.’ ‘Doomscrolling.’ Here’s how the coronavirus is changing the way we talk. <https://www.latimes.com/world-nation/story/2020-04-11/coronavirus-covid19-pandemic-changes-how-we-talk>.
11. Covid-19 bald im Duden? <https://www.tagesschau.de/inland/corona-duden-101.html>
12. *Klosa-Kückelhaus A.* NEUE WÖRTER IN DER CORONAKRISE – VON SOCIAL DISTANCING UND GABENZAUN // [https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/Klosa\\_web.pdf](https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/Klosa_web.pdf)
13. *Redkozubova E.* Slang, Language Diversity and Language Ecology // The Humanities and social sciences. 2018. No 6 [www.hses-online.ru](http://www.hses-online.ru)
14. Urban Dictionary. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com>

---

*02 августа 2020 г.*